

рають посуду, прорѣзываютъ тунели, сдавливаютъ сталь. Освобожденные рабочіе, несомнѣнно, дадутъ разрушиться всему тому, что основано на ихъ рабствѣ, и начнутъ заводить другія машины и приспособленія, съ иными цѣлями и въ другихъ размѣрахъ. Распредѣленіе продуктовъ будетъ также совсѣмъ иное³⁴).

Толстой увѣренъ, что разнообразныя попытки отмѣнить законы, на которыхъ основывается рабство нашего времени, не приведутъ ни къ чему, ибо на ихъ мѣсто явятся другія узаконенія, которыя установятъ новыя формы рабства. Такъ, напримѣръ, тѣ проекты, которые отмѣняютъ подати на бѣдныхъ и переводятъ ихъ на богатыхъ, неизбѣжно должны удерживать узаконенія о собственности на землю и орудія производства, ибо сюда и переносится вся тяжесть налоговъ. Джорджъ и его сторонники отмѣняютъ законы о частной земельной собственности, но вводятъ узаконеніе объ обязательной земельной рентѣ; а рента этого рода, несомнѣнно, устанавливаетъ новую форму рабства: при неурожаѣ или какомъ-либо иномъ несчастіи, человѣкъ, вынуждаемый къ уплатѣ ренты или единаго налога, долженъ будетъ занять деньги у того, у кого онѣ есть; вслѣдствіе этого онъ опять попадетъ въ рабство. Соціалисты отмѣняютъ законъ о собственности на землю и орудія производства, но удерживаютъ законы о податяхъ. Кромѣ того, имъ нельзя обойтись безъ узаконеній объ обязательной работѣ. Такимъ образомъ, рабство, прошедши полный кругъ скрытыхъ формъ, возвратится позднѣе къ своей первичной формѣ, станетъ прямымъ принужденіемъ къ труду.

Ученіе экономической науки, нападая на богатые классы, считается либеральнымъ, даже радикальнымъ; въ дѣйствительности же оно грубо и жестоко. Оно стремится, во что бы то ни стало, сохранить господствующее нынѣ раздѣленіе труда, производство безчисленныхъ предметовъ, которые нужны состоятельнымъ людямъ. Принято называть культурой такое положеніе дѣлъ. Но подобная культура существуетъ только потому, что множество людей принуждается къ работѣ. Если, говорить Толстой, 99% людей обязаны заниматься фабричною работою, то пусть лучше пропадутъ и телефоны, и выставки, и желѣзныя дороги, и всѣ фабричныя ситцы и сукна. «Истинно просвѣщенные люди всегда лучше согласятся вернуться къ ѣздѣ верхомъ и на выюкахъ и даже къ копанью земли колыями и руками, чѣмъ ѣздить по желѣзнымъ дорогамъ, регулярно давящимъ столько то людей въ годъ только потому, что владѣтели дорогъ находятъ болѣе выгоднымъ